

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
LITERARY STUDIES
HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE

DOI 10.22363/2312-9220-2022-27-4-651-659

УДК 821.16.1

Научная статья / Research article

**Парадоксы хронологии
в романе «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака**

В. Цзоу , **О.Н. Коломыцева**

*Ланьчжоуский университет,
Китайская Народная Республика, Ганьсу, Ланьчжоу, пр-кт Тяньшуйнаньлу, 222*

 zouwenyao@mail.ru

Аннотация. Рассматривается авторская интерпретация времени в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». Отмечается роль 1918 года в книге: во-первых, роман был задуман в этом году, во-вторых, в нем описываются события данного года. Указано, что, начиная с послереволюционного периода, время в романе утрачивает точность и линейный характер, начинает разворачиваться неравномерно, отражая восприятие событий главным героем – Юрием Андреевичем Живаго. Предполагается, что нелинейность времени, его свободное восприятие связаны с осознанием происходящего героем романа и с тем влиянием, которое оказала на него произошедшая революция. Анализ интерпретации времени в романе показывает, что в нем важными становятся не события, не историческое время, а развитие героя вместе со всей страной, то есть время личное и общественное. Описание событий 1918 года в романе отражает трансформации времени: одни события изображаются подробно, детально, другие – только упоминаются. Делается вывод о том, что историческое время в романе Б.Л. Пастернака становится рядом с психологическим, зависящим от восприятия событий их участниками, а само произведение является как психологическим романом, так и историческим.

Ключевые слова: Борис Пастернак, роман, Доктор Живаго, 1918 год, время, история

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 13 сентября 2022 г.; откорректирована 1 октября 2022 г.; принята к публикации 15 октября 2022 г.

Для цитирования: Цзоу В., Коломыцева О.Н. Парадоксы хронологии в романе «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 651–659. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-651-659>

© Цзоу В., Коломыцева О.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Paradoxes of chronology in the novel “Doctor Zhivago” by B.L. Pasternak

Wenyao Zou , Oksana N. Kolomytseva

Lanzhou University,
222 Tianshuinanlu Ave, Lanzhou, Gansu, People's Republic of China

 zouwenyao@mail.ru

Abstract. The interpretation of time in the novel by B.L. Pasternak “Doctor Zhivago” is discussed. The role of 1918 in the book is noted: firstly, the novel was conceived this year, and secondly, it describes the events of this year. It is indicated that, starting from the post – revolutionary period, time in the novel loses its accuracy and linear character, begins to unfold unevenly, reflecting the perception of events by the main character – Yuri Andreevich Zhivago. The authors assume that the nonlinearity of time, its free perception are connected with the awareness of what is happening by the hero of the novel and with the influence that the revolution had on him. The analysis of the interpretation of time in the novel shows that it is not the events, not the historical time that become important in it, but the development of the hero together with the whole country, that is, personal and public time. The description of the events of 1918 in the novel reflects the transformations of time: some events are depicted in detail, others are only mentioned. It is concluded that the historical time in the novel by B.L. Pasternak becomes next to the psychological, depending on the perception of events by their participants, and the work itself becomes both a psychological novel and a historical one.

Keywords: Boris Pasternak, novel, Doctor Zhivago, 1918, time, history

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted September 13, 2022; revised October 1, 2022; accepted October 15, 2022.

For citation: Zou, W., & Kolomytseva, O.N. (2022). Paradoxes of chronology in the novel “Doctor Zhivago” by B.L. Pasternak. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(4), 651–659. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-651-659>

Введение

Произведение художественной литературы неотрывно от времени, когда оно создавалось, и от времени, которое в нем описано. Б.Л. Пастернак задумал роман «Доктор Живаго» и сделал первые наброски к нему в 1918 году. Как отмечает биограф писателя, его старший сын Е.Б. Пастернак, «с 1918 года он неоднократно начинал писать большую прозу о судьбах своего поколения и был по разным причинам вынужден оставлять эту работу неоконченной»¹. Закончено же произведение было в 1955, следовательно, между началом и концом работы легла целая историческая эпоха, вместившая в себя немало важнейших для России исторических событий. Однако дата начала труда – 1918 год – не могла не повлиять на произведение, не отразиться в нем. Этот год, отделенный от сегодняшнего дня больше, чем целым столе-

---

¹ Пастернак Е.Б. К читателю. Предисловие к «Доктору Живаго» Б. Пастернака. URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Pasternak_Doktor_Zhivago.pdf (дата обращения: 25.05.2022).

тием, отразился и в сюжете романа: автор повествует о событиях, произошедших с его героями, в том числе в 1918 году.

Отражение времени и истории в романе Б.Л. Пастернака уже становилось предметом исследования многих литературоведов: Ю.Б. Орлицкий, К.М. Поливанов, Е.Б. Скороспелова, Д.О. Куценко, Ю.А. Драгунова и др.

К.М. Поляков в своей работе ««Доктор Живаго», как исторический роман», указывает на то, что «Приступая к работе над романом, Пастернак неоднократно подчеркивал, что хочет запечатлеть ход русской истории первой половины XX в. – «сорокапятилетия», как он несколько раз именовал эту эпоху в письмах. Уже эта авторская установка дает право относить «Доктора Живаго» к числу исторических романов» (Поляков, 2015, с. 70). Е.Б. Скороспелова в своей книге «Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»)», рассматривая историософскую концепцию романа, подчеркивает, что, несмотря на внешнее внимание к подробному воссозданию исторического периода в России, Бориса Пастернака, на самом деле, интересует художественное постижение универсальных законов бытия. Иными словами, обращение к историческим фактам для писателя не является самоцелью, а служит средством проникновения на более высокий уровень, уровень христианского и мифологического сознания. Автор отмечает, что «в «Докторе Живаго» происходит мифологизация, укрупнение конкретно-исторической коллизии: история России первой трети XIX века и ее трагические события (мировая война, две революции, гражданская война) рассматриваются сквозь призму евангельского мифа о смерти и воскресении» (Скороспелова, 2003, с. 275–276).

Д.О. Куцаенко считает концепт истории определяющим фактором генезиса персонажей романа и отмечает, что «Доктор Живаго» «содержит альтернативное представление автора об истории, противостоящее официальному истолкованию» (Куцаенко, 2011, с. 8). Д.В. Потапов пишет, что, осмысливая историю в романе, Б.Л. Пастернак тесно сочетает личное и историческое, «уравновешивает личность и историю», постулирует идею свободной личности, несколько не униженной таким историческим событием, как революция (Потапов, 2010, с. 75). Проблема взаимоотношения человека и истории в романе интересует также Ю.А. Драгунову, которая считает, что понятие «история» в романе имеет три значения: судьба человека, судьба человечества, духовная составляющая человеческого существования (Драгунова, 2016, с. 69–70). Л.И. Ермолов выделяет в романе несколько пластов времени: «авторское время, время лирического переживания, время персонажей, читательское время, прорывы к Вечности» (Ермолов, 2012, с. 80]. Важность темы времени и истории в повествовательной и идейной структуре романа «Доктор Живаго» побуждает исследователей вновь и вновь обращаться к этой теме (Жиличева, 2013; Поляков, 2015).

По мнению некоторых исследователей, в основе произведения лежит не история событий жизни, а история духа. Главный герой стремится уловить смысл событий, их место в жизни человека. Юрий Живаго сомневается и колеблется, при этом он не выражает внешней активности. Но, так или иначе, все выдуманное персонажи романа помещены автором в конкретные

исторические условия, конкретное время. Вместе со своей страной они переживают предреволюционные годы, Первую мировую войну, революцию, Гражданскую войну, тяжелое послереволюционное время. Особенно значимо начинает звучать тема исторического времени, начиная с 1914 года, с приходом в жизнь героев войны. До октября 1917 года все события выписаны Б.Л. Пастернаком с хронологической точностью: в каждый момент повествования можно точно сказать, в каком времени оно разворачивается. Время (год, время года, месяц) неоднократно точно указываются в тексте: «Летом тысяча девятьсот третьего года на тарантасе парой Юра с дядей ехали по полям в Дуплянку»; «Весь ноябрь одиннадцатого года Анна Ивановна пролежала в постели» (!) и т. п. Затем отношение к историческому времени несколько меняется. Изменения эти начинаются уже при описании автором событий Первой мировой войны, когда вместо точного указания года следуют отсылки к другим датам, которые должны помочь читателю определить, о каком времени идет речь: «Это была вторая осень войны». Указания на время становятся все менее конкретными: «между двенадцатым и четырнадцатым годами», «за годы уездного уединения», «за последние годы», «начиная с прошлого года» и т. п.

Обсуждение

Парадоксы времени в романе

1918 год – первый год, который в романе изображается без хронологической точности. Исследователями неоднократно отмечались многочисленные временные несоответствия, встречающиеся в романе, описывающем Россию после 1917 года. К примеру, мятеж Чехословацкого корпуса на Урале, произошедший на самом деле в мае 1918 года, относится автором к апрелю. Описывая осень 1920 года, Б.Л. Пастернак упоминает о Колчаке, войска которого были разбиты, а сам адмирал расстрелян еще в феврале того же года. Время становится условным, приобретает черты чего-то неважного и даже ненужного. Как нам кажется, вольное обращение писателя с категорией времени в романе «Доктор Живаго», появившееся в тексте при описании послереволюционных событий, ни к какой мере не может быть объяснено незнанием или небрежностью автора. Это сознательный ход: Б.Л. Пастернак показывает, что в той исторической ситуации, в которую попала Россия после революции, время становится не столь существенным, оно словно останавливается или продолжает течь, но по иным правилам, согласно которым точность времени перестает быть постулатом. Н. Бирюкова отмечает, что «исторические события оказываются подчинены особому романному времени»². Эту особенность обращения писателя со временем подчеркивал также Б.М. Гаспаров, писавший о «преодолении однонаправленности и необратимости течения времени», о пребывании героя и читателя одновременно в нескольких временных пластах (Гаспаров, 2013, с. 154). Писатель вполне осознанно отступает от точности и хронологичности в романе, от принципа линейности времени, и начинается этот процесс с описания событий именно 1918 года.

² Бирюкова Н. Шесть ошибок в «Докторе Живаго». URL: <https://arzamas.academy/materials/382> (дата обращения: 15.05.2022).

О русской песне, услышанной от знахарки Кубарихи Юрий Живаго думает, как о «безумной попытке словами остановить время». Это можно было бы применить и ко всему роману.

Произошедшая в 1917 году революция и последовавшие за нею события оказали на Юрия Живаго огромное влияние. С этого периода для писателя становится важно изображение не самих исторических событий, а отношения к ним (в первую очередь, к революции) доктора Живаго. Для Юрия Живаго история ощущается как данность. Октябрьскую революцию, как и многие другие представители интеллигенции, на начальном этапе он принял с восхищением: «Какая великолепная хирургия! Взять и разом артистически вырезать старые вонючие язвы! Это небывалое, это чудо истории, это откровение ахнуто в самую гущу продолжающейся обыденщины, без внимания к ее ходу» (Пастернак, 2012, с. 193–194). При этом Живаго пытается осознать гуманистический смысл революции. Герой видит, что вокруг царит беззаконие, ему в равной степени чужды и красные, и белые, однако как врач он должен спасать и тех, и других. Юрий Живаго хотел бы быть сторонним, безучастным наблюдателем, сокрытым от истории, но у него не получается это сделать: события неизбежно втягивают доктора в исторический процесс и делают его участником. Герой отстранен от революции, он не пытается сознательно вмешиваться в ее ход, но при этом стремится осмыслить происходящее и найти в новом мире свое «скромное место», в котором можно будет просто жить. Его восприятие революции в романе проходит несколько этапов: как уже сказано было выше, изначально Юрий Живаго видит в ней что-то евангельское, она для него становится чем-то вроде произведения искусства, поскольку революция творит историю. Потом его восприятие событий меняется – революция предстает как «переделка жизни», противопоставленная всему живому. И в завершение герой осознает, что революция уродует, калечит, лишает всего человеческого, вскрывает в людях звериную натуру: «Человек человеку волк. Путник при виде путника сворачивал в сторону, встречный убивал встречного, чтобы не быть убитым. Человеческие законы цивилизации кончились. В силе были звериные» (Пастернак, 2012, с. 219); «Озверение воюющих к этому времени достигло предела. Пленных не доводили живыми до места назначения, неприятельских раненых прикалывали на поле» (Пастернак, 2012, с. 196).

Несмотря на это, Юрий Живаго не пытается осуждать время, революцию, историю, поскольку невозможно осуждать то, что полностью неподвластно человеческому воздействию, что происходит само по себе, независимо от воли и желания человека, как явления природы. Такое отношение к времени главного героя романа является отражением восприятия истории самим писателем, видевшим мир глазами своего персонажа, говорившим его устами.

Известно, что Б.Л. Пастернак основывался на документах и точно воссоздавал события, предшествовавшие революции, однако роман постепенно утрачивает черты исторического, которые были весьма значимы в нем ранее, и приобретает черты психологического, которые до этого тоже присутствовали, но в меньшей степени. 1918 год начался для Юрия Живаго как зи-

ма, «темная, голодная и холодная, вся в ломке привычного и перестройке всех основ существования, вся в нечеловеческих усилиях уцепиться за ускользающую жизнь». Этот образ символизирует не только месяцы зимы 1917–1918 годов, но и весь послереволюционный период, наполненный голодом, бесчеловечным отношением к людям. Мир вокруг утрачивает константы, человек перестает быть ценностью, он никому не нужен, он – расходный материал, и выживет ли каждый из людей, существовавших зимой 1918 года, неизвестно. Для героя несомненно, что основные испытания еще впереди: «Старая жизнь и молодой порядок еще не совпадали. Между ними не было ярой вражды, как через год, во время гражданской войны, но недоставало и связи». Однако ясно, что старая жизнь уже ушла в прошлое, и начинают утрачиваться привычные связи между людьми и событиями.

Писатель с исторической точностью воспроизводит перечень тех коснувшихся каждой стороны жизни изменений, которые происходят в первый послереволюционный год. Это и перевыборы, происходящие в управляющих органах разного уровня, и появление комиссаров, отличавшихся внешне и внутренне от представителей «старой России», – «людей железной воли, в черных кожаных куртках, вооруженных мерами устрашения и наганами», и переименования улиц и учреждений, и начавшиеся перебои со снабжением, и трудности отопления помещений, и образование первых «закрытых распределителей» материальных благ, продуктов. У доктора Живаго в больнице добавляется работы, так как голод и истощение горожан провоцируют появление эпидемий, в том числе, сыпного тифа. Юрий Андреевич всеми силами старается принять новую власть и те лишения, которые она принесла; пытается гордо отвечать былым знакомым, недовольным тем, что он продолжает служить в советской больнице: «...Нашими лишениями я горжусь, и людей, которые делают нам честь, подвергая нас этим лишениям, уважаю...» Он безропотно сносит трудности, занятый только примитивным выживанием, добыванием продуктов и дров. Кажется, что страдания длятся годы, хотя на самом деле речь идет лишь о первых трех месяцах 1918 года.

Описание жизни москвичей начала 1918 года предельно детально. Автор показывает, как Юрий Андреевич и его семья изо всех сил пытаются «свести концы с концами», но у них не получается. В романе многократно подчеркивается: «Живаго бедствовали». В конце концов, сам доктор заболевает сыпным тифом и едва не умирает. Для семьи становится несомненно, что «нельзя же погибать так покорно, по-бараньи».

В апреле 1918 года доктор Живаго с семьей направляется на Урал, в Юрятин, поселок при фабрике, принадлежащей деду жены Варыкино. Описание автором сборов и самой дороги также представляется бесконечным. Время словно останавливается, перестает двигаться, застыв в самый неприятный свой момент. Происходят мелкие события – покупка продуктов, знакомство с людьми, но в целом время не движется. Бесконечно и количество негативных изменений в жизни и устройстве России, которые наблюдают Живаго в дороге; их неисчислимость (разрушенные дороги, сгоревшие села и станции, бесчинствующие бандиты и т. д.) контрастирует с переставшим двигаться временем. После нескольких недель, проведенных в дороге, Живаго удается добраться до Варыкино и поселиться в нем.

В описании событий 1918 года Б.Л. Пастернак проявляет непоследовательность, связанную с восприятием течения времени. Голод и лишения начала года описаны подробно и детально, как и сборы и дорога в Варыкино, однако затем происходит провал, или скачок, и о летних трудах семьи читатель узнает только из записок Юрия Андреевича, которые он начинает вести в конце 1918 года, когда снова наступает зима: «Какое счастье работать на себя и семью с зари до зари, сооружать кров, возделывать землю в заботе о пропитании, создавать свой мир, подобно Робинзону, подражая творцу в сотворении вселенной, вслед за родной матерью производя себя вновь и вновь на свет!». Налицо утрата временем линейности, его зависимость от восприятия событий их участниками. Б. Гаспаров связывал это с «музыкальным мышлением» автора и поэтикой контрапункта. В своей работе «Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Пастернака Доктор Живаго» ученый исследует принцип контрапункта с точки зрения «преодоления линейного течения времени» и «совмещения нескольких событийных рядов, движущихся с различной скоростью, в различных ритмах и направлениях» (Гаспаров, 1990, с. 226–227).

Заключение

Поставив перед собой цель – описать жизнь конкретного человека в условиях исторической ломки, Б.Л. Пастернак все больше концентрируется на чувствах и переживаниях героя, и время в романе становится условным, передается так, как воспринимает его герой. Поскольку образ доктора Живаго является до определенной степени автобиографическим, то понимание времени 1918 и следующих за ним годов во многом отражает точку зрения самого автора, его субъективное видение ситуации. Кроме того, условность времени является символом разрушений, происходящих во внешней и внутренней жизни людей, вовлеченных по своей или чужой воле в революцию. 1918 год в жизни Юрия Живаго описывается автором достаточно подробно, однако одни события полны подробностей, другие только упоминаются. Следовательно, описывая события послереволюционного периода, Б.Л. Пастернак отступает от принципа хронологической точности: в романе появляются временные несоответствия, время утрачивает линейность, становится условным, текущим по новым, не всегда понятным правилам. Писатель сознательно уходит от историзма и, соответственно, от исторического времени, и на первый план выступает психологизм и христианское понимание времени.

Список литературы

- Гаспаров Б.М. Борис Пастернак: по ту сторону поэтики (философия, музыка, быт). М.: Новое литературное обозрение, 2013. 272 с.
- Гаспаров Б. Временной контрапункт как формообразующ. принцип романа Пастернака «Доктор Живаго» // Дружба народов. 1990. № 3. С. 223–242.
- Драгунова Ю.А. Человек и история в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Славянский сборник: материалы XII Всероссийских (с международным участием) сла-

- вянских чтений. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2016. С. 69–73.
- Ермолов Л.И. Время в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. № 2. С. 80–84.
- Жиличева Г.А. Конфигурация времени в нарративе романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 130–141.
- Куцаенко Д.О. Концепт истории как определяющий фактор генезиса персонажей в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 22 с.
- Ничипоров И.Б. Образы стихий в «блоковских» стихотворениях М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернака // Стихия и разум в жизни и творчестве Марины Цветаевой: XII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 2004 г.): сборник докладов / отв. ред. И.Ю.Белякова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2005. С. 157–164.
- Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: роман. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2012. 544 с.
- Поляков К.М. «Доктор Живаго» как исторический роман. Тарту, 2015.
- Поселягин Н.В. Время и пространство в нарративной структуре текста // Новый филологический вестник. 2011. № 3 (18). С. 25–43.
- Потапов Д.В. Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» как аналитика личностного и исторического в советской истории // Социально-гуманитарный вестник: межвузовский сборник научных статей. Краснодар: Минэнерго России, 2010. С. 75–79.
- Скороспелова Е.Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003.

References

- Dragunova, Yu.A. (2016). Man and history in B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago". *Slavic collection: Materials of the XII All-Russian (with International Participation) Slavic Readings* (p. 69–73). Oryol: Orel State Institute of Culture. (In Russ.)
- Ermolov, L.I. (2012). Time in B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago". *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 12(2), 80–84. (In Russ.)
- Gasparov, B. (1990). Temporal counterpoint as formative principle of Pasternak's novel "Doctor Zhivago". *Druzhba Narodov*, (3), 223–242. (In Russ.)
- Gasparov, B.M. (2013). *Boris Pasternak: Beyond poetics (philosophy, music, life)*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ. (In Russ.)
- Kutsaenko, D.O. (2011). *The concept of history as a determining factor in the genesis of characters in Pasternak's "Doctor Zhivago"* (abstract of the thesis of Candidate of Philological Sciences). Krasnodar. (In Russ.)
- Nichiporov, I.B. (2005). Images of A. Blok in poems by M. Tsvetaeva, A. Akhmatova, B. Pasternak. In I.Yu. Belyakova (Ed.), *Element and Mind in Life and Work of Marina Tsvetaeva: XII International Scientific Conference (Moscow, October 9–11, 2004): Collection of Reports* (pp. 157–164). Moscow: Dom-muzey Mariny Cvetaevoj Publ. (In Russ.)
- Pasternak, B.L. (2012). *Doctor Zhivago*. Moscow: OLMA-PRESS. (In Russ.)
- Polyakov, K.M. (2015). "Doctor Zhivago" as a historical novel. Tartu. (In Russ.)
- Poselyagin, N.V. (2011). Time and Space in the Narrative Structure of the Text. *New Philological Bulletin*, (3), 25–43. (In Russ.)
- Potapov, D.V. (2010). B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago" as an analyst of personal and historic concepts in Soviet history. *Social and Humanitarian Bulletin: Collection of Scientific Articles* (pp. 75–79). Krasnodar: Minenergo Rossii Publ. (In Russ.)
- Skorospelova, E.B. (2003). *Russian prose of the 20th century: from A. Bely (Petersburg) to B. Pasternak (Doctor Zhivago)*. Moscow. (In Russ.)

Zhilicheva, G.A. (2013). The configuration of time in the narrative of B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago". *Siberian Philological Journal*, (3), 130–141. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Цзоу Вэньяо, кандидат филологических наук, преподаватель факультета русского языка, Ланьчжоуский университет, Китайская Народная Республика, Ганьсу, Ланьчжоу, пр-кт Тяньшуйнаньлу, 222. E-mail: zouwenyao@mail.ru

Коломыцева Оксана Николаевна, кандидат педагогических, преподаватель факультета русского языка, Ланьчжоуский университет, Китайская Народная Республика, Ганьсу, Ланьчжоу, пр-кт Тяньшуйнаньлу, 222. ORCID: 0000-0001-9553-6462. E-mail: kolomytseva.90@mail.ru

Bio notes:

Wenyao Zou, PhD in Philology, lecturer, Faculty of Russian Language, Lanzhou University, 222 Tianshuinanlu Ave, Lanzhou, Gansu, People's Republic of China. E-mail: zouwenyao@mail.ru

Oksana N. Kolomytseva, Candidate of Pedagogical Sciences, teacher, Faculty of Russian Language, Lanzhou University, 222 Tianshuinanlu Ave, Lanzhou, Gansu, People's Republic of China. ORCID: 0000-0001-9553-6462. E-mail: kolomytseva.90@mail.ru